

УДК 32

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «ТЕРРОРИЗМ»

© 2014 г.

С.И. Грачев, А.А. Корнилов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sig-nur@mail.ru

Поступила в редакцию 23.04.2014

Исследуется дефиниция «терроризм» как необходимый этап для анализа концепта «терроризм», который является базовой основой для детального изучения терроризма как политического, экономического, социального и криминального явления. Дан сравнительный анализ различных подходов зарубежных экспертов в области изучения терроризма. Делается вывод о прямой зависимости определения терроризма от политических и иных установок юристов, политиков, журналистов. Авторы полагают, что в настоящих условиях затруднительно выработать универсальное толкование дефиниции «терроризм».

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, признаки терроризма, двойной стандарт.

Террористические акты в США осенью 2001 года и дальнейшие участвовавшие трагические события привлекли особое внимание мировой общественности, руководителей всех стран мира, правоохранительных органов, экспертов-международников, политологов, юристов, военных к проблеме терроризма. Современные средства массовой информации ежедневно сообщают о различных террористических проявлениях, и слова-выражения: «террор», «терроризм», «террористический акт», «международный терроризм» – постоянно присутствуют в публикациях и выступлениях журналистов, политиков, государственных и общественных деятелей. При этом, говоря о терроризме, зачастую имеются в виду абсолютно разные смысловые наполнения как дефиниции, так и содержания преступного деяния. Кроме того, изучение определения понятия «терроризм» является (по нашему мнению) необходимой предпосылкой анализа концепта «терроризм», который, в свою очередь, является необходимой базой для детального исследования терроризма как политического, экономического, социального и криминального явления. К тому же отсутствие общепринятого определения терроризма является важнейшим препятствием в разработке международного антитеррористического законодательства. Ибо, по мнению профессора С.У. Дикаева, «не имея твердого представления о терроризме, невозможно прийти к согласию в формулировании направленных против него законов» [1].

Поиск «универсального» варианта понятия «терроризм» ведется в течение длительного периода. В настоящее время, по заключениям аналитиков-террологов, «...число предложенных

вариантов понятия «терроризм» колеблется в пределах от «более сотни» [2] до «около двухсот» [3]. Патрик Брюно, адвокат Парижского апелляционного суда, отмечал: «ни политики, ни университетские ученые, ни полицейские, ни журналисты, ни писатели, ни толкователи всех мастей не смогут сохранить монополию на истину по вопросам, связанным с терроризмом. С другой стороны, поскольку весь мир в равной мере сталкивается с этой проблемой, каждый имеет право знать, что означают употребляемые слова, используемые методы и достигнутые результаты в области борьбы с терроризмом, с тем, чтобы лучше его понимать и делать все для борьбы с этим явлением» [4]. Уолтер Зеев Лакер, американский политолог и один из крупнейших современных исследователей терроризма, отмечал: «Никого не должен сдерживать тот факт, что не существует “общей научной теории” терроризма» [5].

Осуществить всеобъемлющий мониторинг и детальный анализ имеющихся определений понятия «терроризм», которые были даны различными международными и государственными институтами, законодательными органами, иностранными и отечественными исследователями, весьма сложно и затратно как по времени, так по и объему материала. Кроме того, в контексте рассматриваемого материала нам бы также хотелось отметить, что истоки современного терроризма (как в определительном, так и в смысловом значении), понятия «терроризм» следует искать в событиях Великой французской революции. Именно тогда и зародился сам термин «терроризм». Утверждение о том, что термин пришел из латинского языка, является, на наш взгляд, также не совсем корректным. Действи-

тельно, слово «террор» (terror) переводится с латыни как «ужас, страх». Однако в латинском языке это слово никогда не использовалось в политическом лексиконе и прикладном смысле, которое используется ныне при характеристике терроризма и террористических актов. А само понятие (слово) «терроризм» не существовало в латинском языке. Терроризм (terrorisme) изначально является французским словом (как и его производное «террорист» – terroriste). По этому поводу профессор Дикаев заметил: «Слово “терроризм” применялось в период Французской революции между мартом 1793 г. и июлем 1794 г. и означало «правление ужаса». Якобинцы часто употребляли понятие «терроризм» устно и письменно по отношению к себе, и всегда с положительным оттенком. После 9 термидора (государственный переворот 27 июля 1794 года) слово «террорист» превратилось в синоним слова «преступник» [1].

Английское – terrorism, итальянское – terrorismo, русское – терроризм были напрямую заимствованы из французского языка. И к тому же одним из наиболее распространенных видов терроризма стал *революционный терроризм*. Первые революционеры-террористы в Западной Европе своими действиями стремились напугать правящую элиту, тем самым как бы способствовать социальным изменениям в пользу наиболее обездоленных и угнетенных слоев общества. Это еще раз доказывает неверность распространенного ныне утверждения о русских корнях современного терроризма, где в качестве родоначальника явления называют «Народную волю». Родиной (если так можно обозначить) современного терроризма является Франция. И основу политическому насилию положила Великая французская революция.

Ретроспективный анализ проблемы дает основание утверждать, что подходы к выработке дефиниции понятия «терроризм» и его закрепление в национальном законодательстве зависят от того, как часто в том или ином государстве происходят акты терроризма или как часто страна, как актер, сталкивается с проблемой терроризма на международном уровне. При этом целый ряд государств после террористического акта в США (11 сентября 2001 года) пересмотрели свои подходы к понятию терроризма, в значительной мере изменили определительное начало понятия и ужесточили правовые нормы наказания за терроризм.

Детальный мониторинг и соответствующий анализ проблемы позволяют предложить вариант общих признаков, которые в той или иной мере присутствовали в значительной части изучаемых дефиниций и которые способны отра-

жать объективное представление о терроризме. Эти признаки заключаются в следующем:

- терроризм предполагает достижение определенной политической (меньше экономической, социальной, иной) цели;
- применение насилия (физического, психологического);
- обязательное создание (и как можно на более длительный период) обстановки страха;
- чрезвычайная опасность для общества и общественных отношений;
- создание условий, представляющих опасность для жизни, здоровья людей, сохранности имущества;
- обязательная публичность при проведении актов терроризма;
- все террористические акции должны нести пропагандистскую нагрузку;
- непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов, а целью соответствующих общественно опасных деяний является принуждение других лиц к определенному поведению в интересах террористов [6];

- организация деятельности проводится в условиях глубочайшей секретности и конспирации.

В данном контексте следует дополнить, что, по мнению ряда ученых, в последние годы в качестве отличительного признака терроризма все чаще упоминается не только политическая, но и идеологическая, в том числе и религиозная, мотивация насилия [7].

Одной из основных и явно выраженных причин неудачных попыток разработать приемлемые для всех государств (универсальное) определение понятия «терроризм» является не столько поляризация мнений ученых-террорологов, политологов, правоведов, как невозможность решения ряда спорных вопросов на доктринальном уровне. Это определяется нерешенностью вопросов: о правомерности национально-освободительной борьбы народов; об отделении и создании новых государств; о методах вмешательства в региональные конфликты и т.п. То есть продолжает оставаться в силе так называемый «двойной стандарт». Юрист-международник Джон Витбек озвучил свое мнение по данному вопросу следующим образом: «На протяжении многих лет люди привыкли узнавать, что один и тот же человек может быть “террористом” и “борцом за свободу”. Террорист, как и красота, это вопрос личной оценки наблюдателя» [8].

Американский юрист Чарльз Руби в свое время заметил, «...что отсутствие общепринятых критериев также часто используют многие государства. К примеру, Осам Бен Ладен в

1980-е годы воевал против советских войск в Афганистане, поэтому государственные организации США, осуждавшие советскую оккупацию Афганистана, относили его к категории «борцов за свободу». После того как Ладен сделал своей главной целью США, он был отнесен к категории «террористов». В настоящее время многие американские эксперты склоняются к мнению, что терроризм – это не отдельный феномен, а метод достижения целей. То есть уничтожить терроризм невозможно, как невозможно, например, запретить использование артиллерии или политических митингов» [9]. В докладе рабочей группы по разработке политики в вопросе о роли ООН в связи с терроризмом отмечалось: «В настоящее время мы, бесспорно, стали свидетелями использования терроризма как стратегии» [10]. В этом можно убедиться, пронаблюдав за событиями, которые проходят в современной Сирии и вокруг этой многострадальной страны.

Таким образом, видимо, человечество еще не достигло того уровня, когда терроризм станет ненужным в качестве средства решения большого круга задач [1]. К тому же слишком велик стимул со стороны отдельных государств, политических и идеологических центров подвести под данный процесс такое понимание, которое отвечает их практическим интересам. Эта тенденция «...вопреки всем действующим и будущим международно-правовым договоренностям и решениям, сохранится до тех пор, пока терроризм и его смежные проявления скрытно эксплуатируются государствами в качестве инструмента “негативной дипломатии”» [11].

Необходимо отметить, что термин «терроризм» достаточно трудно определить еще и потому, что он несет в себе разнообразную смысловую нагрузку. Более того, он обычно эмоционально окрашен, что добавляет сложности при его определении. Большинство исследователей-теоретиков, занимавшихся данной проблемой, выработали собственные рабочие формулировки, которые удовлетворяли их целям и задачам. Политики, журналисты и писатели выбирают из этих определений то, что отвечает их собственным взглядам и убеждениям [12].

Детальный и регулярный мониторинг и анализ изучаемой проблемы дают основание утверждать, что терроризм находится в состоянии постоянного видоизменения и модернизации. Это в дополнительной мере затрудняет деятельность по выработке согласованного и общепринятого подхода к пониманию того, что представляет собой современный терроризм. Напротив, успешная выработка согласованного определения, которое со временем признает подав-

ляющее большинство экспертов и политиков, позволит решить, на наш взгляд, целый ряд актуальных международных задач, среди которых:

1. Разработка и запуск в действие эффективной межгосударственной и надгосударственной системы предупреждения и борьбы с экстремизмом на этнорелигиозной почве.

2. Усиление взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб суверенных государств до уровня обязательного обмена информацией, позволяющей планировать и осуществлять контртеррористические операции на любой территории.

3. Разработка и проведение общей медиаполитики с участием ведущих СМИ, отказ СМИ от использования двойных стандартов в оценках совершенных террористических действий и ответных (или инициативных) контртеррористических операций.

4. Принятие государствами неких общих правил (стандартов) антитеррористических мероприятий общества и государства при сохранении специфических условий каждой местности и территории.

5. Стремление к обсуждению инновационных форм антитеррористической политики, среди которых идея формирования и приведения в состояние готовности международных мобильных сил контртеррористического реагирования, обладающих соответствующим мандатом деятельности и внезапностью применения.

Список литературы

1. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 9–22.
2. Грачев С.И. Поиски универсального определения феномена международной жизни «терроризм»: государственный подход и научная парадигма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Международные отношения. Политология. Регионоведение». 2006. № 2 (5). С. 25–37.
3. Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.М. Шульц; Центр исслед. проблем безопасности РАН; Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. М., 2008. С. 5.
4. http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=7¶ graph=3&article=10.
5. Старкин С.В. Анализ разведывательной информации по транснациональному терроризму в современных внешнеполитических условиях: подходы американских теоретиков // Гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 6–12.
6. Грачев С.И., Корнилов А.А. Экономическая составляющая терроризма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 5. С. 155–160.

7. Гусев Г.Г. Автореферат «Межгосударственное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом на глобальном и региональном уровнях». Пятигорск, 2013. С. 12–13.
8. Joyner C. In Search of an Anti-Terrorism Policy: Lessons from the Reagan Era. «Terrorism», 1988. № 1. P. 30.
9. Режим доступа: <http://uadoc.com/nitka/6.htm>
10. Доклад Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом // <http://www.un.org/russian/terrorism/>
11. Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/33.php
12. Морозов И.Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 127–131.

ABOUT THE DEFINITION OF TERRORISM

S.I. Grachev, A.A. Kornilov

The authors examine the definition of terrorism as an important stage of the more general study of the concept of terrorism. Successful research of this phenomenon provides a basis for a more detailed analysis of terrorism and its political, economic, social and criminal dimensions. Comparative analysis of foreign experts' approaches to the definition is made. The authors come to the conclusion that at present it seems to be impossible to work out a universal definition of terrorism. The reason is that lawyers, politicians and journalists apply political and other motivation when they discuss the definition.

Keywords: terror, terrorism, terrorist attack, elements of terrorism, double standard.

References

1. Dikaev S.U. Terror, terrorism i prestupleniya terroristicheskogo haraktera (kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie). SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2006. С. 9–22.
2. Grachev S.I. Poiski universal'nogo opredeleniya fenomena mezhdunarodnoj zhizni «terrorizm»: gosudarstvennyj podhod i nauchnaya paradigma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. «Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie». 2006. № 2 (5). S. 25–37.
3. Terrorism v sovremennom mire / Nauch. red. Yu.M. Antonyan, V.M. Shul'c; Centr issled. problem bezopasnosti RAN; Obshchestvenno-konsultativnyj sovet po problemam bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom. M., 2008. S. 5.
4. http://www.waaf.ru/index_ru.php?section=7¶graph=3&article=10.
5. Starkin S.V. Analiz razvedyvatel'noj informacii po transnacional'nomu terrorizmu v sovremennyh vneshnepoliticheskikh usloviyah: podhody amerikanskikh teoretikov // Gumanitarnye issledovaniya. 2011. № 1. S. 6–12.
6. Grachev S.I., Kornilov A.A. Ehkonomicheskaya sostavlyayushchaya terrorizma // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2007. № 5. S. 155–160.
7. Gusev G.G. Avtoreferat «Mezhgosudarstvennoe vzaimodejstvie v sfere bor'by s terrorizmom na global'nom i regional'nom urovnyah». Pyatigorsk, 2013. S. 12–13.
8. Joyner C. In Search of an Anti-Terrorism Policy: Lessons from the Reagan Era. «Terrorism», 1988. № 1. P. 30.
9. Rezhim dostupa: <http://uadoc.com/nitka/6.htm>
10. Doklad Rabochej gruppy po razrabotke politiki po voprosu o roli Organizacii Ob"edinennyh Nacij v svyazi s terrorizmom. <http://www.un.org/russian/terrorism/>
11. Aras Dzh. Terrorizm vchera, segodnya i naveki. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/33.php
12. Morozov I.L. Bezopasnost' politicheskikh kommunikacij v sovremennoj Rossii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 1. S. 127–131.